

*С.А. Силакова**

**Миссионерский взгляд Э. Фабера
на конфуцианство и общество в Китае
второй половины XIX в.
(согласно «China in the light of history»)**

АННОТАЦИЯ: Статья представляет собой анализ взглядов протестантского миссионера и историка Эрнста Фабера (1839–1899) на конфуцианство и китайское общество второй половины XIX в. согласно его работе «Китай в свете истории».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфуцианство, протестантизм, миссионерство, конфуцианское общество.

Христианские миссии внесли неоценимый вклад в развитие мировой синологии. Однако каждая ветвь христианства, представленная к концу XIX в. в Поднебесной, имела собственный взгляд на многие аспекты китайской культуры и быта, религиозных учений и устройства государства. В данной статье на примере работы известного немецкого миссионера Эрнста Фабера рассматривается протестантский взгляд на конфуцианство и конфуцианское общество периода засилья иностранцев и начала упадка китайской культуры.

В отличие от других направлений христианства, протестантизм обосновался в Китае сравнительно поздно: двери в Поднебесную открылись этому учению лишь после первой Опиумной войны 1840–1842 гг. Однако история пребывания протестантов в Китае началась несколько ранее. Еще в 1807 г. в страну прибыл член Лондонского миссионерского общества Роберт Моррисон. Его задачами стали осуществление переводческой деятельности при британской

* Силакова София Андреевна, кафедра китаеведения и стран АТР, Казанский федеральный университет, Казань, Россия; E-mail: silakova.sa@mail.ru

Ост-Индийской компании, а также научные изыскания, переводы христианских текстов на китайский язык. О миссионерской деятельности не велось и речи, так как она была запрещена [3, с. 64–65], соответственно и первые протестантские миссионеры не ставили себе задачу обратить в свою религию большое количество китайского населения. Тем не менее, используя научные и лингвистические труды и опыт других христианских миссий, протестанты добились значительных успехов в обращении китайцев в своё *Есу цзяо*, т.е. «учение Христа».

Расширению присутствия протестантизма положила начало, как уже было сказано ранее, победа европейцев в Опиумной войне. В Китае возникает тенденция к увеличению численности миссионерских организаций, представляющих уже не только Британию, но и объединённую Германию, Голландию и Северную Америку¹. Немалую роль в развитии и продвижении христианства сыграли немецкие миссионеры. Одним из корифеев протестантской синологии стал миссионер Эрнст Фабер, проживший в Китае больше 30 лет до своей смерти в 1899 г.

Эрнст Фридрих Людвиг Фабер родился в 1839 г. в многодетной семье жестянщика в Кобурге². После окончания духовной семинарии и учёбы в Тюбингенском университете Фабер в 1864 г. попал в состав миссии Рейнского миссионерского общества в Китай, был рукоположен в священники. Миссионер обосновался в Гонконге — главной базе ведения миссионерской деятельности после Опиумного кризиса, но несколько позже перебирается в Гуанчжоу. Фабер вышел из Рейнского миссионерского общества в 1880 г. после конфликта с главой миссии. Причиной разногласий миссионеров стал вопрос об обращении китайцев. В 1885 г. Эрнст Фабер создаёт уже в Гонконге автономную китайскую протестантскую общину, а свои ботанические экспедиции по провинциям Поднебесной совмещает с миссионерской работой³.

Ко времени начала работы Фабера в Миссии, европейское общество уже не склонно было воспринимать Китай как легендарную страну с высокоразвитой цивилизацией. Вышло множество монографий,

¹ Например, British and Foreign Bible Society, The American Board of Commissioner for foreign Mission, The Netherlands Missionary Society.

² Кобург — город в Баварии, в центральной части современной Германии.

³ Помимо миссионерской деятельности, Э. Фабер прославился как учёный-ботаник, собравший большой гербарий и описавший около 120 неизвестных ранее растений. Его труды опубликованы в трактате *Botanicon Sincum. Notes on Chinese botany from native and western sources. Part II. The botany of the Chinese Classics, with annotations, appendix and index. Shanghai, 1892.*

характеризовавших китайское общество со всех сторон, начиная от торговых отношений⁴ и заканчивая произведениями устного народного творчества [5, с. 390–394]⁵. Миссионерство ставило себе задачу, через развенчание китайской традиции увеличить число обращённых. Миссионеры были склонны винить в ослаблении Цинов не успешную антикитайскую по своей сути политику европейских держав на Дальнем Востоке, а загнивание конфуцианской системы, достаточно сильно отделившейся от реальности, застойной и даже рудиментарной.

Перу Фабера принадлежат множество работ по синологии, педагогике, ботанике [2, с. XIII–XIV]. В весьма обширной библиографии Эрнста Фабера также имеются труды, описывающие китайскую историю, философские учения и современное общество. В 1897 г. свет увидела книга “China in the light of history”. В 1902 г., уже после смерти синоведа, была выпущена его “Chronological book of the history of China”. Китайским религиям, верованиям и мировоззрению были также посвящены выпущенная в 1890 г. “Seventeen paragraphs on Ancestral Worship” и “A Systematical Digest of the Doctrines of Confucius” 1875 года. Однако миссионер, в отличие от своих предшественников, придерживался собственной доктрины, согласно которой, не отвергая проповеднического рвения своих предшественников, он стремился к глубокому познанию китайской культуры изнутри с точки зрения истории китайского общества [4].

Работа Эрнста Фабера «China in the light of history» («Китай в свете истории») с приложением «A Missionary View of Confucianism» («Миссионерский взгляд на конфуцианство») была издана в 1897 г. в Шанхае издательством американской пресвитерианской миссии. В ней Фабер обрисовывает факты истории Поднебесной, организацию управления, даёт образы императоров, императриц, рассказывает об институте евнухов. Не остаются в стороне и философские и религиозные учения. Описывая китайское общество, миссионер рассуждает о влиянии на него конфуцианского учения, а также поднимает вопросы, касающиеся целесообразности сохранения конфуцианских методов управления государством в современном Китае.

В своей работе Фабер говорит о необходимости учитывать, что рассмотрению здесь предлагается не учение самого Конфуция, а

⁴ Например, *Радищев А.Н.* Письма о китайском торге. Полное собрание сочинений в 3 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2.

⁵ Например, «Китайские, японские, сиамские, тонкинские и прочие анекдоты, в которых наипаче описываются нравы, обычаи и религии сих различных азиатских народов. 2 части. Перевод с французского с указанного дозволения». М., 1791.

более поздние разработки учения, лишь имеющие корни в классическом конфуцианстве [1, с. 57]. Конфуцианство он делит на четыре периода: конфуцианство классическое; изменённое даосизмом; оказавшееся под влиянием буддизма и современное конфуцианство, подверженное влиянию западных идеологий [1, с. 35]. Достижения данного философского учения сравниваются Фабером с христианской религией. Такое сравнение характерно для миссионеров, видящих превосходство своей религии перед «туземными» учениями. Приложение «A Missionary View on Confucianism» разделено на три подтемы, в которых миссионер сравнивает конфуцианство и христианство по трём пунктам: вопросы сходства, противоречий и моменты имеющие недостатки в конфуцианстве, но прекрасно изложенные в христианстве [1, с. 57–66].

К сходным в обоих учениях вопросам Фабер относит понятия о Божественном провидении, силе молитвы, добродетели, искренности и правде. Однако, при упоминании данных понятий, подчёркивается вероятность того, что тот или иной принцип может существовать лишь теоретически и необязательно используется на практике. Так, говоря о необходимости великодушного правления, Фабер пишет: «Если бы китайские императоры и чиновники действительно были бы теми, кем должны были быть (отцами и матерями народа), с необходимой долей заботы, привязанности и даже самопожертвования, Китай был бы в другом состоянии» [1, с. 59]. В качестве точек полного несоприкосновения указаны: китайский классический политеизм и идолопоклонство; культ предков, из которого вытекают множества суеверий и ритуалов, отнимающих у населения большое количество времени и денег; кровная месть. Однако главным бичом китайского общества, считающимся даже хуже повсеместной коррупции, по мнению Э. Фабера, является полигамия. «Полигамия — не только неправильное явление, оно также является проклятием на протяжении всей китайской истории. Именно из-за неё случилось множество интриг, преступлений и войн. Конфуцианство не только не ограничивает её..., но даже одобряет. Конфуцианство к тому же ответственно за данное социальное и политическое зло. Несчастья евнухов, жён в гареме, рабынь, бинтование ног, деградация женщин в целом — всё это сопровождение, увеличивающее данный порок. Вместо того, чтобы превозносить моральное учение конфуцианства, все последователи конфуцианства и восхищающиеся им иностранцы должны прятать свои лица от стыда, потому что с главным в отношениях людей обходятся так порочно», — пишет миссионер [1, с. 61]. В свою очередь расхождения с христианством имеются в понятиях об искуплении грехов, божественности природы человека, спасении

души. В целом Фабер утверждает, что конфуцианство представляет собой холодную абстрактную мораль и холодный церемониал, что не может согреть душу человека. С уверенностью религиозного человека, миссионера, автор считает, что лучшее для конфуцианства — привлечение божественного духа на «поле сухих костей», коим, по его мнению, и является данное учение.

В «Китае в свете истории» указаны преимущества конфуцианства, выраженные в изначальном стремлении к высокой морали и гуманности, которые контролирует и гарантирует правитель. Однако конфуцианство, сопровождаемое укрепившимся за века культом Конфуция, практически вымирает. К XIX веку многие храмы Конфуция были заброшены из-за халатности ответственных. Потомки Конфуция, чья данная императором задача на протяжении жизни многих поколений заключалась в уходе и защите могилы легендарного философа и храма на его родине, не оставили практически никакого следа в истории Китая. Утверждается, что никто из потомков не обладал ни духом, ни выдержкой Мастера. Несомненно, многие из них были посвящены отличны от других, однако никто никогда не подал голоса против морального разорения общества и повсеместной тирании. На основании этого Фабер делает вывод, что «конфуцианство принадлежит прошлому и не является живой силой настоящего» [1, с. 37–38].

Говоря о современном обществе, Фабер указывает на то, что конфуцианские ритуалы, ритуальные действия и ритуальные жертвоприношения становятся невыгодными в реалиях настоящего. Их исполнение отнимает множество времени и сил как у императора и чиновников всех степеней, так и у простоллюдинов. Например, крестьяне отмечают более пятисот религиозных дат в год, обязательно сопровождаемых определённым набором ритуальных отправлений. Другим, не менее разрушительным фактором отставания китайского общества Фабер называет ежегодно увеличивающееся употребление опиума, от которого зависят даже женщины и дети. Удивительна при этом позиция Фабера, имеющего взгляды настоящего колонизатора, считающего, что особой вины в критическом уровне зависимости населения от опиума у Британской Ост-Индийской компании нет, так как Китай сам сделал ошибку, втянув себя в товарные отношения, от которых Япония, например, закрыла свои границы. Но ещё большей силой разрушительности обладает устаревшая образовательная система. Миссионер подмечает, что китайцы не исследуют новое, не тянутся к открытиям, а лишь перечитывают и переписывают созданное ранее. Особенно поражает Фабера необходимость писать на экзаменах сочинения, не имеющие никакой связи с настоящей

современной жизнью, в то время как удачные результаты могут помочь экзаменуемому продвинуться вверх по государственной службе.

Современную Поднебесную своего времени Эрнст Фабер описывает с присущей ему прямолинейностью: «Китай лежит в слое пыли» [1, с. 45–46]. Это проявляется и в коррупции чиновников, и в трусости армии, невежестве людей. Практически каждой стороне общественной жизни Фабер посвятил главу XVIII под названием «Stars of Норе» («Звёзды надежды»), где чётко по пунктам описываются проблемы общества и их решения. Примечательно, что автор видит определённые перспективы в развитии Китая при увеличении добычи полезных ископаемых, рациональном использовании рабочей силы, улучшении образования, находящемся на уровне варварских королевств Чёрного континента, запрете полигамии, излишнего культа предков и борьбе с коррупцией. Особое внимание государству предлагается перенести на факторы, несущие своеобразный свет в китайское общество. Таковыми названы христианские миссии, торговые отношения, консульские службы, вернувшиеся на родину *хуацяо*, периодические издания, как европейские, так и китайские, а также миссионерские переводы европейских научных трудов.

Однако основным фактором, способным направить Китай «на путь истинный», Эрнст Фабер называет деятельность христианских миссий. Именно поэтому, неслучайно, что рассуждения о миссиях, в частности о протестантской, заключены в XX главе, названной «Break of the day» («Рассвет»). Миссионеры несут в мир учение Христа, сами по себе они образец христианского образа жизни. Фабер как миссионер-проповедник полагает, что наилучшим путём, направленным на развитие китайского общества, может стать становление на путь христианства, а вместе с этим отказ от устаревшего уже конфуцианского учения, следуя которому, в настоящее время люди становятся рабами ритуалов, поклонений и изживших себя межличностных отношений.

Литература

1. *Faber Ernst*. China in the Light of History. Shanghai, 1897.
2. *Faber Ernst*. Chronological Handbook of the History of China. Shanghai, 1902.
3. *Дацзышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М., 2007.
4. *Мартынов Д.Е.* Исторические воззрения Эрнста Фабера: конфуцианское учение и евангелическая миссия в Китае второй половины XIX в. // Казань: Вестник ТГПУ, 2007. № 1 (8).
5. *Фишман О.Л.* Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

*S.A. Silakova**

**Ernst Faber's missionary view on Confucianism and society
in China in the 2nd part of XIX century**

ABSTRACT: This paper provides analysis of protestant missionary and historian Ernst Faber's views on Confucianism and Chinese society in the second part of XIX century. The paper is based on the missionary's work "China in the light of history".

KEYWORDS: Confucianism, Protestantism, missionary, Confucian society.

* Silakova Sofia Alexandrovna, Chair of Chinese and Asia-Pacific Studies, Kazan Federal University, Kazan, Russia; E-mail: silakova.sa@mail.ru